

ЧЕРТЫ

ТВОРЧЕСКАЯ сухость Сталинградского театра имени М. Горького тесно сплелась с судьбой героического города. История сталинградской труппы — это рассказ о становлении и мужании театра-патриота, театра-бойца. Зародившийся в 1918 году под грохот пушек обороны Царицына, молодой театр в суровую годину Великой Отечественной войны оказался буквально на передовой линии огня. В его здании шли бои. Актеры не только играли на сцене, но и защищали родной город.

И была своя глубокая закономерность в том, что после войны этот коллектив обратился к искусству воинствующему, обнаженно тенденциозному, публицистическому. Облик театра формировался главным образом в работе над «своими» пьесами. Вначале трилогия Ю. Чепурина, затем «Большой шаг» А. Шейнина и «Грозное оружие» А. Липовского помогли театру создать спектакли прямого и открытого воздействия на зрителей.

Прошло несколько лет. Накануне своего 40-летия коллектив приехал в Москву с творческим отчетом. И каждый, кто хоть раз видел раньше спектакли сталинградцев, может сказать, что их искусство не стоит на месте. Во всех нынешних спектаклях явственно ощущается, что театр не отделяет теперь публицистику от психологии, как иногда делал это раньше, а нащупывает пути их органического соединения. Оставаясь верными гражданской целеустремленности своего творчества, сталинградцы все активнее обогащают его пристальным вниманием к внутреннему миру человека. Душевность, непримиримая от боевого гуманизма, гражданская страстность, острое чувство современности — вот лучшие черты сегодняшнего творчества сталинградцев. Эти качества сказываются в спектаклях «Сыновья» и «Звезды на крыльях». Произведения эти не только достойно продолжают почетную традицию «своей» пьесы в сталинградском театре. Они по своей проблематике далеко перерастают сравнительно локальные рамки «местной» драматургии.

Располагая сильной труппой, ищущей режиссурой и талантливыми художниками, театр смело берется решать сложные и ответственные репертуарные задачи. Значительность взгляда на мир, масштабность решения, стремление выявить своеобразие писательской манеры отличают подход театра к классике русской, советской, зарубежной.

Основной камертон «Кремлевских курантов» в постановке главного режиссера театра Н. Покровского — человечность, напряженный интерес к личности, утверждение ценности

человека. С наибольшей горячностью эта тема проводится в образе Забелина, проникновенно воплощенном К. Силициным. Актер покоряющего обаяния и заразного темперамента, Силицин играет Забелина в драматическом ключе, со щемящей силой переданная этапы «хождения» своего героя «по мукам».

Ведущей чертой образа Ленина в исполнении А. Машкова стала требовательная любовь к людям. Актер сумел добиться не просто большого

ЗРЕЛОСТИ

внешнего сходства. Гуманизм вождя, живительный, резко враждебный благодетельной жалости к людям, зовущий к борьбе и деятельности, утверждает спектакль, обращенный не только к разуму, но и к сердцу зрителя. И жаль, что в спектакле, несущем большую мысль, несколько приглушенно звучит тема преобразования страны, светлого будущего Родины. Да и композиционно он рыхловат, яркие, действенные куски перемежаются с вялыми, затянутыми.

Недостатки, о которых идет речь, на наш взгляд, не являются органическими. Дело, вероятно, в том, что новое искусство театра еще не сформировано, многое в нем не устоялось. Правильно понимая свои задачи, коллектив не сразу находит лучшие способы их осуществления.

Почти идеал в этом смысле спектакль «Разбойники», поставленный режиссером В. Менчинским. Как найти современное выражение презрительно-преувеличенного пафоса «Разбойников», не утратив при этом романтической окрыленности пьесы? Сильные и слабые стороны спектакля в значительной степени связаны с этой труднейшей творческой проблемой. Выделяя гражданское начало образа Карла, его неистовое свободолюбие и ненависть к деспотизму, К. Силицин увлеченно передает тему отвержения и трагического возмездия героя. Решительно отказывается от привычных штампов изображения «злодея» В. Ключкин в роли Фрэнца и лепит образ емко и разнообразно. Пленительный характер Амалии, гордой и благородной в своей нравственной кратоте, создает В. Сурикова.

Финал спектакля глубоко впечатляет. В. Менчинский, художник темпераментный и волевой, тонко чувствует колорит эпохи, умело передает атмосферу событий, одинаково владея и лирикой, и патетикой.

И все же режиссеру порой изменяет мужественное отношение к героям, особенно к старому Мюру, и тогда он попадает в плен сантимен-

тальности, что мельчит в ряде мест спектакля шиллеровскую трагедию, низводит ее до уровня мелодрамы.

И в другом спектакле — «Сбыв» Гончарова Менчинский проявил лучшие стороны своего дарования. Ценность спектакля — в сочетании современного прочтения классического произведения с подкупающей взволнованностью в изображении русского национального характера.

Марк Волохов — Силицин покоряет редкой и суровой прямоотой, подлинной демократичностью. Режиссер и исполнитель, оба дают пример тактичного корректива известной непоследовательности в отноше-

нии автора романа к своему герою. Театр не сглаживает противоречий Марка и искусственно не приукрашивает его, но от этого образ не теряет ни грамма привлекательности, упрямой и дерзкой силы.

Мотив духовного величия Веры и бескомпромиссности высокого женского чувства во весь голос звучит в исполнении В. Сурпковой. Ее сцены с Марком, бабушкой (Е. Мязина), Райским (А. Высочный) — самые волнующие в спектакле. Особенной эмоциональности актриса достигает в сценах «обрыва», где художник Ф. Красин замечательной картиной величавой и чарующей русской природы. Радует удача П. Лапикова, трогательно сыгравшего чудаковатого учителя Леонтия Бозлова.

Чего же не хватает в спектакле? Главным образом — логического завершения душевной драмы Веры. В последнем акте, показывая крушение ее надежд на свободу и счастье с Марком, режиссер, на наш взгляд, допускает ошибку, когда намекает, что Вера найдет утешение в браке с размеренным и ординарным Тушиным. Вместо сурово-горестного итога, естественно завершающего сценическую поэму о двух сильных характерах, — благодушный и благополучный финал...

Работы режиссера П. Болтыгина «В поисках радости» и «Такая любовь» выделяются стремлением к углубленному психологическому анализу, умением слить воедино все слабые стороны спектакля.

Говоря об успехах театра, нельзя не оценить по достоинству труд главного художника Н. Медовникова — его безукоризненный вкус, выдумку, чувство сценического пространства и настоящую поэтичность.

М. РОГАЧЕВСКИЙ.

На снимках: 1. Сцена из спектакля «В поисках радости». Олег — артист Ю. Сагьянц, Геннадий — артист В. Орлов; 2. Артист К. Силицин в роли Забелина (спектакль «Кремлевские куранты»).

Фото Н. ЕФИМОВА